

А.Д. УТЕГАЛИЕВА

ЕВРАЗИЙСКИЙ КОД КАЗАХСТАНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Евразийство как научная концепция и идеология представляет собой синтез исследований в области географии, этнологии, истории, филологии, культурологии и геополитике. Особое место тема евразийства занимает в политике и международных отношениях современных постсоветских государств. Больше всех в этом отношении выделяется Казахстан, как страна географически расположенная в центральной части евразийского континента, на стыке Востока и Запада.

Издревле казахские степи были своеобразным коммутатором и переводчиком цивилизаций, транспортным мостом, соединявшим народы Азии и Европы через Великий Шелковый путь, дипломатические и политические связи, торговые караваны и цепь городов. Еще в китайских, персидских, тюркских, арабских, русских и европейских источниках древности и средневековья отмечалось духовное многообразие казахских степей, где мирно уживались верования и религии различных народов – тенгрианство автохтонов и христианство, ислам, буддизм и даже иудаизм. В этом смысле высокая толерантность номадов, их коммуникационная роль связующего звена между различными мирами и частями света выступает прочным архетипом и культурно-исторической традицией номадов-тенгрианцев. Из этой полифонии языков, религий и культур складывались многовековые традиции евразийства как особый феномен-архетип степных народов.

Одним из наследников евразийских традиций по праву является современный Казахстан как древняя степная страна, расположенная в сердце Евразии, между Востоком и Западом. Немаловажным фактором является то, что Казахстан находится на перекрестке взаимодействия культур – европейской, христианской, мусульманской и китайской. При этом кочевники-автохтоны, оппонировавшие оседлым земледельческим цивилизациям, занимали в социокультурном плане нейтральную нишу. Суть в том, что они не сформировали развитую мировую религию, которая непременно конкурировала бы и даже исключала остальные мировые религии. Традиционное же тенгрианство было нейтрально и терпимо к другим верованиям религиям. А с другой стороны, будучи

вынуждены выживать в суровых условиях континентальной степной засушливой зоны, элита немногочисленных тюрков-номадов отличалась прагматизмом и трезвым реализмом в своей внешней и внутренней политике. Все это, несомненно, влияет и на внешнеполитическое развитие независимого Казахстана, и на формирование внутренней политики государства.

Республика Казахстан продолжает традиции евразийства в своей внешней политике, которые становятся неоспоримым приоритетом в его сбалансированной многовекторной политике и естественно проявляются во всех сферах жизни государства. Казахстан геополитически располагается между Китаем и Россией, двумя ядерными державами и политическими тяжеловесами. Кроме того, Казахстан обладает богатейшими запасами нефти, цветных и черных металлов, урана, имеет широкую систему транспортных коммуникаций, которые выводят его на морские порты России в Европе, Ирана и Китая в Азии. Все это делает Казахстан привлекательным и авторитетным фактором международной политики. В этом плане весьма показательным высказыванием Б.Клинтона, характеризующее отношение США к РК: «Казахстан в силу его размеров является чрезвычайно важным государством с точки зрения наших интересов, будущего демократии и стабильности в Средней Азии. Его важность обусловлена географическим положением – он расположен рядом с Китаем, Россией и другими государствами, имеющими большое значение в этом регионе мира...» (1). На основе принципа многовекторности внешней политики Казахстан ведет полномасштабное сотрудничество со странами и Европы и Азии, региональными организациями НАТО, ОБСЕ, ЕС, ОИК, ШОС, АСЕАН. Стремление РК объединить страны Евразии для решения проблем безопасности, интеграции и сотрудничества проявилось в инициативах по созданию СВМДА, Евразийского Союза.

Особую роль Казахстан отводит Евразийскому Экономическому Сообществу, являясь активным сторонником его развития, и выделяя эту организацию как базовое звено для интеграции постсоветского пространства. Главным проявлением развития отношений между странами явля-

ется экономическое сотрудничество. Широкое привлечение иностранных компаний и инвестиций, работающих в области добычи и транспортировки нефти и газа, металлов, строительстве, энергетике, связи, представленные многими странами - США, Великобритания, Германия, Франция, Италия, Израиль, Турция, Китай, Южная Корея, Япония, арабские страны. Не случайно госсекретарь США К. Райс отметила в ходе визита в РК, что «Казахстан может стать средоточием Евразии в XXI веке, местом, где пересекаются все дороги. Сегодня Казахстан готов проложить путь и создать новый Шелковый путь – великий коридор для соединения границ северной России с портами южной Азии, для соединения государств Северной и Западной Европы с Евразией и Восточной Азией. Сильный, демократический, процветающий Казахстан может опять оживить передачу знаний, торговлю и свободу по всем степям Центральной Азии» (2).

Открытость Казахстана внешнему миру имеет свое яркое отражение и продолжение во внутренней жизни государства – это многоэтническое население, поликонфессиональность и полифония культур и языков. Сегодня Республика Казахстан известна в мировом сообществе как государство, в котором мирно живут более ста различных народов и уживаются около 40 конфессий. Этот феномен широко пропагандируется как яркий пример для подражания. Отмечая эти заслуги, Республику Казахстан с официальным визитом посетил Папа Римский ныне покойный Иоанн Павел II, а лидер Казахстана Н.А. Назарбаев был выдвинут кандидатом на присуждение Нобелевской премии мира. Миротворительная внешняя политика, принципы межэтнического согласия и религиозной толерантности стали главными в государственной политике Республики Казахстан. Неотъемлемой частью культурной политики РК является Форум мира и духовного согласия, объединивший народы и религии мира. Этот форум становится уже традиционным, и специально для его ежегодного проведения в Астане по инициативе президента РК был построен Дворец мира и духовного согласия.

Пример Казахстана имеет огромное значение, так как межэтнические и религиозные конфликты в наши дни становятся серьезной проблемой и угрозой мирному сосуществованию народов. Многообразие религиозных проявлений в казахстанском обществе, мирное сосуществование различных религий (ислам, православное и католическое христианство, иудаизм), христианских и

мусульманских течений, сект кришнаитов, иеговистов и др. позволяет говорить о высокой степени его толерантности и открытости. Вместе с тем можно отметить многоязычие населения Казахстана. Так, наряду с государственным казахским, до сих пор языком межнационального общения остается русский язык, имеющий весьма широкое хождение, а так же активно функционирует английский язык, особенно среди молодежи. Вряд ли подобную гибкую языковую политику можно наблюдать где-либо еще в постсоветских республиках.

Еще одним символическим проявлением евразийства и диалога культур и цивилизаций является международный медиа-форум «Евразия», ставший уже традиционным. А крупнейшее высшее учебное заведение Казахстана – Евразийский государственный университет в Астане, носит имя великого евразийца Льва Гумилева. Вот, почему, думается, не случайно, на мировой арене Казахстан и его столица Астана воспринимаются как один из ведущих духовных центров Евразии.

Особую актуальность, «второе дыхание» тема евразийства обретает сейчас, в эпоху глобального экономического и социополитического кризиса Западной (евроатлантической) цивилизации. Выйдя победителем в «холодной войне» и утвердив себя как единственная сверхдержава (империя), абсолютный гегемон однополярного мира, США ныне терпят закономерное финансовое и моральное банкротство. Западный глобальный проект, рыночный либерализм (фундаментализм) как двигатель глобализации теряет былую популярность.

Появляется несколько конкурирующих глобальных проектов: исламский, китайский и проект единой Европы. На подходе вызревает «русский проект» (см. «Русскую доктрину» (3), трилогию «Третий проект» М. Калашникова и С. Кугушева (4), анонимный «Проект Россия» (5)).

Исламский проект популярен, в основном, в пределах исламской общины, насчитывающей, по разным оценкам, от миллиарда до полутора миллиардов членов. Эгалитаризм, социалистические мотивы, внеэлитарность, надрегиональный и наднациональный статус «братьев по единой вере» магнитом притягивает к «исламскому социализму» население бедных развивающихся стран. Усиливает его популярность, выявившаяся ныне устойчивость и надежность исламских банков по сравнению с западными («ростовщическими»). Однако, население наиболее развитых стран от-

вергают исламский проект из-за идеи правомерности джихада (отсюда, не совсем корректный термин «исламский терроризм»), элементов фанатизма и отрицания сильных сторон западного буржуазного проекта Модерна.

Китайский (он же конфуцианско-ханьский) проект вряд ли сможет консолидировать тех же индусов и русских в силу своей идейно-идеологической и этнической ограниченности. То же самое можно сказать о *европейском проекте*, базирующемся на ограниченной (региональной) основе и христианской вере. Наиболее продвинут «*русский проект*», однако у некоторых его авторов имеет место откат назад от общечеловеческих универсалий к славяно-православной идентичности (6).

Все это придает новое, актуальное звучание идее (проекту) *евразийства*. Развитие его, на наш взгляд, должно учитывать слабости и неудачи «Красного» (социалистического) проекта, вокруг которого в XX веке объединились народы Евразии.

Оно должно, *во-первых*, учесть и дать простор развитию своеобразия культур местных народов.

Во-вторых, место уравнительной (ничейной) государственной собственности должны занять более заземленные формы, позволяющие избежать сверхцентрализации управления и диктата бюрократии. Каждый труженик должен быть собственником. Это позволит активировать его творческий потенциал и повысить его мотивацию, покончить с отчуждением и бюрократизацией управления. Иными словами, это должна быть *местная собственность* жителей данного поселка или района (области), где каждый из них участвует в управлении как сохозяин и личность, а не только как рабочая сила-винтик.

Таким образом, новый *евразийский* проект способен снять односторонности Западного проекта (индивидуализм, узкокоммерческий подход, отрицающий экологию и социальную гармонию, важную партнерскую роль государства). И в то же время, снять односторонности «*китайского*» или шире, *азиатского* подхода, отрицающего значимость личности и преувеличивающего роль государства в организации экономической жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление президента США Б.Клинтона (1992г.) www.akorda.kz
2. Выступление госсекретаря США К.Райс (2008 г.) www.akorda.kz
3. Русская доктрина (Сергиевский проект) / Под ред. А.Б.Кобякова и В.В.Аверьянова. – М.: Яуза-Пресс, 2008.
4. *Калашников М.* Третий проект. Погружение: книга-расследование. М.: АСТ: Астрель, 2006. *Калашников, М.* Третий проект. Спеназ Всевышнего: книга-расследование. М.: АСТ: Астрель, 2006.
5. Проект Россия. Вторая книга. Выбор пути. – М.: Эксмо, 2008.
6. *Хазин М.* О глобальных проектах. Доклад на конференции ВСЭИ, по совместным работам с С.Гавриленковым. www.worldkrisis.ru

Резюме

Қазақстандағы еуразия дәстүрінің тарихи тамырлары ашылады. Еуразиялықтың түрлі аспектілерінің көріністері Қазақстан Республикасының ішкі және сыртқы саясатында және жаһандану мәселелерінде қарастырылған.

Summary

This article devoted to eurasian traditional in the history of Kazakhstan. And this eurasian problem devoted in foreign and inside policy of Republic of Kazakhstan and in the global integration problems of modern time.